

ЛЕНА ФУКСИЯ
В ПАУТИНЕ

18+

Раммельсберги

ЛенаФуксия

В паутине

«ЛитРес: Самиздат»

2019

ЛенаФуксия

В паутине / ЛенаФуксия — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Раммельсберги)

Разлука с любимым всегда трудна, а если в неё вмешиваются демонические силы, то разлука становится опасной не только для Лены и Зильбе, но и для всего Берлина. В книге действуют герои книги «Небо на двоих» (Раммельсберги#1). Они пытаются разобраться в своих сложных отношениях, но попадают в еще более запутанные, в буквальном смысле слова, потому что оказываются опутанными демонической паутиной. Время действия - через десять лет после событий, о которых рассказано в книгах «Небо на двоих» (Раммельсберги#1) и "Линька. Чуть позже..." (Раммельсберги#2).

Содержание

1. Силуэт	6
2. Зависимость	8
3. Неожиданный визит	11
4. Обряд на новолуние	13
5. Освобождение	15
6. Ночные разговоры	17
7. Дневные разговоры	20
8. Экстренный вызов	22
9. Заложница системы	23
10. Затянувшаяся командировка	27
11. Трактат «О призраках»	31
12. Ду́хи	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Очарованный скиталец,
Только ты сумел лишь вспомнить
Этот прошлой жизни танец,
Что дано тебе исполнить.
Ты ведь видишь, мы с тобою
Не отбрасываем тени —
Это царство привидений...¹

***

Дзори и посох утопают в дорожной пыли. Шляпа спасает от солнца, но не помогает от духоты и жары. Сумка, оттянутая книгой, при каждом шаге бьет по бедру. Приятно думать, что к вечеру я буду в деревне. Человек, разыскавший меня, рассказал о чем-то ужасном, поселившемся на деревенском кладбище, но наотрез отказался идти со мной, чтобы показать короткий путь к деревне, вот и приходится идти по большой дороге, утопая в пыли. Хаори² совсем износился, из-за чего крестьяне снова сначала примут меня за бродягу. Опять, чтобы доказать свою принадлежность, нам со Свистом-на-ветру придется танцевать кито-маи³, но если повезет, сегодня ночью мы досыта наедемся и будем спать под крышей. А может нам сильно повезет и тогда у меня появится новый хаори.

---

¹ «Розовый фламинго», песня/слова: Алёна Свиридова; альбом «Розовый фламинго», 1994.

² Гэта – вид национальной японской обуви, представляют из себя деревянные сандалии в форме скамеечки, одинаковые для обеих ног. Хаори – традиционная японская мужская одежда в виде куртки, надеваемая поверх дзюбан или кимоно.

³ Молитвенные и заклинательные танцы, показывавшие физическую силу ямабуси либо их способность изгонять демонов.

1. Силуэт

Октябрь 2018.

Мужчина сидел в кресле, развёрнутом к окну высокой резной спинкой, поэтому его лицо было полностью в тени, а нам был виден только силуэт на фоне заходящего солнца. Он поднёс к трубке зажигалку с боковым пламенем и раскурил, окутывая себя плотной завесой дыма. Ещё миг и аромат трубочного табака достиг ноздрей. Пахло ненавязчиво, но другие запахи заглушились.

– Итак, господа, надеюсь, вы понимаете, что мы говорим о реальных и серьёзных вещах.

Я попытался посмотреть на него драконьим зрением, мне показалось, что перед нами негроид с лицом, обезображенным шрамами, но подробней рассмотреть не удалось из-за того, что горячая трубка вносила изменения в тепловое поле возле лица человека. Да он всего лишь человек?!

– Я уже рассказал брату о ваших возможностях, хотелось бы, чтобы Вы повторили специально для него.

– Да. Я всего лишь человек, – произнёс наш визави, отвечая на мой незадачный вопрос. – Мы всего лишь люди. Но нашему ордену уже три тысячи лет. Господа, за нами три тысячи лет преемственности знаний и строгой селекции тех, кому мы эти знания передаём. Рыцари нашего ордена по крупницам собирают и сохраняют разные знания о мире, об этой планете, о Солнечной системе и её обитателях. Конкретно моё направление – раса драконов. Я не являюсь самонадеянным хвастуном, поэтому скажу скромно: я знаю о драконах много. Думаю, что некоторые драконы не знают о себе того, что я знаю о вашей расе. Я готов помочь вам.

– Помочь? Нам? – я перевел взгляд на Купа. – Нам нужна помощь? – я был готов рассмеяться.

– Да, Зильбе, нам нужна помощь. Мне нужна помощь, – брат посмотрел мне прямо в глаза без тени улыбки. – Если ты не понимаешь сейчас, о чём я, то объясню потом. Пожалуйста, дослушай его, это важно. – И обращаясь к человеку: – Пожалуйста, расскажите о ваших возможностях.

– Мы можем избавить вас от зависимости.

– От какой? – меня весь этот маскарад со спрятанным лицом и тысячелетними знаниями начинал бесить. – От любви к деньгам? Я знаю за собой только эту зависимость и слабость! – Я попробовал засмеяться.

– Зависимость от женщины, – продолжил человек, не обращая внимания на мои высказывания.

Я непонимающе перевел взгляд с Купа на человека и обратно на Купа.

– От кого?

– От Лены! – неожиданно рявкнул брат, его рука, накаченная гитарой и штангой, сжалась в кулак, вздулись переплетения вен.

– От Лены? У меня нет зависимости от Лены, – взглянул на Купа с удивлением.

– У меня есть! – ответил он.

– Все зависимые считают, что у них нет зависимости, – произнёс человек монотонно.

Я обалдел. У Купа зависимость от Лены? И я узнаю об этом сейчас при этом странном человеке?

– Ваш брат, – продолжал человек в кресле, – нашёл в себе силы признать свою зависимость от человеческой женщины. Мы знаем секретные способы освободить вас от этой зависимости.

– Я не хочу освобождаться. Куп, зачем это? Ты же помнишь наш разговор с драконами во время той пресловутой линьки десять лет назад!⁴

– О чём? О том, что ты мне разрешил её трахнуть? Или о том, что ты Великий дракон, а я так – на подхвате?! Я хочу жить своей жизнью! И эти люди готовы мне в этом помочь!

– Куп, мы сильны вместе: ты, я, Лена!

– Мы с Леной были посланы тебе для того, чтобы ты справился с ситуацией, смог развиться в Великого. Лена – твоя истинная пара! Не моя! Эти люди помогут мне убрать зависимость от Лены, – помедлил и добавил тихо, – и от тебя. Я смогу жить своей жизнью. Блин, иметь свою женщину и своих детей! Так понятней?!

– Понятней. Почему он говорит об избавлении «нас» от зависимости?

– Мы избавим вас троих от зависимости Купа, – также монотонно ответил мне человек.

– Что вы попросите взамен? Ведь наверняка не деньги? – я включил драконье зрение и снова попытался взглянуть в его глаза через рассеявшийся дым и остывшую трубку. Он действительно хорошо знал драконов, потому что снова набил трубку и закурил, лишая меня возможности его разглядеть.

– Вы обладаете энергией, присущей только драконам. Эта энергия позволяет лечить любые болезни. В качестве оплаты за услугу вы поделитесь с нами своей энергией. Скажем так – десять сеансов драконьей терапии. Место, время, пациенты и их количество – на наше усмотрение.

– Пять сеансов.

– Зиль! – умоляюще простонал Куп.

– Пять. Куп, я знаю ещё один способ избежать зависимости от Лены – отъезд в Австралию или Китай, и нам не придётся связываться с этими мошенниками!

– Хорошо, договорились на пять! – быстро произнёс человек.

– Когда приступим? – торопливо спросил Куп.

– Я сообщу. Нам нужно подготовить место, но не ранее новолуния.

---

⁴ Речь идёт о событиях, рассказанных в книге «Линька. Чуть позднее...» (Раммельсберги#2).

2. Зависимость

Зильбе Раммельсберг.

Мы вышли из старого берлинского дома и сели в машину. Куп, как обычно, за рулём.

– Почему ты никогда не говорил мне, что у тебя есть зависимость от Лены?

– У меня нет зависимости от Лены. Это у тебя зависимость от неё. Я вполне могу без неё обходиться.

– Чёрт! Ничего не понимаю! Ты только что заявлял, что у тебя зависимость и тебе нужно от неё освободиться. Зачем ты тогда нас втянул в этот блудняк?

– Послушай... – Куп замялся, подбирая слова. – Я вполне контролирую своё отношение к Лене и никогда не считал это зависимостью, но сейчас я встретил женщину, с которой хочу прожить жизнь.

– Подожди, но если она женщина, то это всё равно не получится.

– Хорошо. Скажу по-другому. Я хочу прожить с ней её жизнь! Чёрт! Я просто хочу связать с ней свою жизнь!

– И при чём тут мы с Леной? Связывай!

– Не могу...

– Чё, не стоит?! – я заржал. – Или Арланди недостаточно старается в постели? – Куп тут же двинул мне под рёбра кулаком.

– Придурок! Я назвал Лену единственной! Не знаю как, но это влияет! У меня всё получается с Арланди, но каждый раз перед глазами Лена. Арланди напоминает куклу, несмотря на её красоту, живость и умение в постели. Мы же с Леной не истинная пара, уверен, что если нашу связь разорвать, то у меня получится жить самостоятельной жизнью.

– Давай попробуем, раз ты так этого хочешь. Я давно знаю Арланди, почему нет! Супер-модель, телеведущая, хозяйка модного дома и ещё много где засветилась. Опять-таки обеспеченная. Я буду только рад, если у вас получится!

– Кстати, Арланди приглашает нас открыть показ её новой коллекции нашим выступлением через две недели.

– Я не против. Что на это скажет наш продюсер?

– Оста это не касается. Мы вправе давать благотворительные выступления без его согласия.

– Если это не сдвигает гастрольный график, – закончил я.

На душе было беспокойно, потянуло домой, но вспомнил, что Лены нет. Она сейчас в Питере, готовится к защите диссертации на тему китайского языка. Мне, что ли, написать какую-нибудь диссертацию...

Куп подвёз меня к нашей с Леной квартире. Когда я вышел из машины Купа, из припаркованной чуть впереди у дома машины выпорхнула Арланди. Милая, стройная, высокая блондинка, сохранившая восхитительную фигуру, несмотря на четырёх детей. Говорят, что её признали самой красивой моделью десятилетия (не помню какого) и даже выпустили марку с её портретом где-то на каких-то островах...

Куп, увидев свою избранницу, выскочил из машины и заключил её в объятия. Трогательно, нежно, страстно...

Поднялись к нам в квартиру, распили в гостиной по бокалу вина под лёгкий трёп о предстоящем показе. Поднося к губам второй бокал, Арланди как бы между прочим спросила:

– Как всё прошло? – Мне показалось, произнесла с наигранной лёгкостью, потому что в глазах напряжение.

– Он согласился. Теперь мастер приготовится и назначит время.

– А разве были варианты, что он не согласится? – удивился я. – Мне показалось, что он заинтересован в этом намного больше нас.

Арланди и Куп переглянулись. Куп ответил:

– Мог и не согласиться, но теперь это уже неважно.

Допив вино, Куп и Арланди на такси уехали к себе. Я позвонил Лене.

– Как дела?

– Очень нервно. Завтра защита, мне кажется, что я всё подготовила, а всё равно нервничаю. У тебя всё в порядке? Может, это твоё волнение?

– Я просто по тебе очень соскучился, наверное, поэтому.

В этот момент я решил не рассказывать ей о том, что мы с Купом задумали. Вместо этого рассказал, как мы хорошо посидели сегодня с Купом и Арланди и что Арланди приглашает нас открыть показ её новой коллекции.

– Неплохая идея, на мой взгляд, вы хотя бы будете при деле, пока я тут защищаюсь! Как ты думаешь, у Купа с Арланди всерьёз?

– Ты ревнуешь? – зачем-то вылезла глупая ревность.

– Зи-иль, что за бред? Он мне безразличен. Вернее, его судьба. Куп достоин встретить хорошую женщину и связать с ней свою жизнь!

Чёрт, и она о том же!

– Тебе Арланди кажется хорошей?

– Ну, я же с ней не очень знакома. Ты нас представил на каком-то показе, и всё. Трудно сказать. Так вроде отрицательных эмоций не вызвала. Почему такой вопрос? Колись! Что-то произошло?

– Куп сегодня признался, что готов сделать ей предложение.

– О! Класс! Его не смущает, что у неё четверо детей?

– Мы об этом не говорили. Думаю, что нет. Вернее, помеху он видит в другом.

– В чём?

– У нас с марта гастроли, а Ост против наших женитьб, – выкрутился я.

– Ну, это уже ерунда! Поженятся после тура или до, но тайно! Как интересно! У меня даже нервяк пропал! – почувствовал, как Лена оживилась. Мне передалось её радостное любопытство.

После разговора с Леной стало намного легче. Теперь нужно удержать это состояние, чтобы ей не передавалось моё волнение. Скорей бы уже она вернулась. Сейчас мы с Леной уже можем подолгу быть вдали друг от друга, поэтому решились на тот эксперимент: Лена уезжает в Россию защищать научную работу, пока группа проводит полугодовое турне.

Я, Куп, Матис, Гюнтер, Ост, Лена – все мы долго решали, стоит ли группе JungeDrachen⁵ возвращаться к гастрольной деятельности. С одной стороны, мне очень нравилось, что меня перестали узнавать на улицах, за нами перестали охотиться журналисты, а с другой стороны, я написал много песен, группа сделали несколько альбомов, из-за того, что мы не сопроводили их концертами, альбомы прошли незамеченными. У нас с Купом, благодаря русским и китайским связям, успешно шёл ресурсный бизнес, но были ещё Матис и Гюнтер, была наша группа сопровождения, которым нужно было как-то зарабатывать на жизнь.

Поэтому мы снова подписали контракт с Остом, пусть всего на год, на период подготовки и проведения турне, но его условия были старыми: мы не должны быть женатыми. Снова будем с Леной конспирироваться, заказывать разные номера в гостиницах, гримироваться и оформлять её переводчиком в группу сопровождения.

Куп же сумел себя так поставить, что не делал секрета из своих отношений. Наоборот, все его романы с моделями афишировались. Отношения с Арланди Блум не стали исключением.

---

⁵ Молодые драконы (нем.).

Он категорически отказался их скрывать на период турне. Единственное, что пообещал – не жениться до его окончания.

Куп и Арланди... Я рад, что у брата появилась постоянная женщина, с которой он готов связать свою жизнь. Я знаю её давно. Впервые увидел на совместных показах, когда только меня стали приглашать в качестве модели. Нас познакомили на какой-то общей тусовке. Наверное, тогда же с ней познакомился Куп. Интересно, что сблизилась она только зимой этого года, и я даже не знаю, когда и как это произошло. По-моему, мы с Леной узнали об этом из интернета, прочитав в разделе светской хроники «свежую новость» о новом романе супермодели Арланди Блум, избранником которой на этот раз стал Куп Раммельсберг, с фотографией стройной блондинки в объятиях брата. На фотографии у Купа довольное лицо. Мы с Леной решили, что он с ней счастлив. «Наконец-то!» – сказала Лена.

Я чувствовал, что брат спокоен и влюблён. Поэтому постарался не рассматривать Арланди придирчиво, наоборот, я решил принять её без условий именно потому, что её любил Куп.

Но почему сегодня меня не отпускало ощущение, что с этой Арланди что-то не так? Сегодня весь день – не так... Но Арланди... Её ожидание нас у моей квартиры, легко брошенный вопрос: «Как всё прошло?» Из их с Купом обмолвок я понял, что она в теме. Интересно, как много Куп рассказал ей о драконах и наших отношениях с Леной?

Сейчас совсем не хочется это анализировать, нужно готовиться к гастролям. Я хочу дописать пару начатых песен. Скорей бы Лена вернулась, с ней всё становится на свои места...

3. Неожиданный визит

Ноябрь 2017.

Красивая блондинка стояла посередине приемной, нетерпеливо постукивая изящным каблучком. Я окинула её быстрым взглядом: одета дорого, броско, ярко, чтобы не было сомнений в её статусе. Зачем-то притащила с собой пучок воздушных золотисто-черных шаров разной формы и размеров, которые колыхались у неё над головой. Я вышла из-за шторы, отделяющей приёмную от моего кабинета, придала лицу самое любезное выражение, приветливо улыбнулась и обратилась к госте:

– Добрый день! С кем имею честь общаться? Секретарь сказала, что Вы хотите меня видеть.

– Если Вы Марджери Кауми, то – да! – Блондинка одарила милейшей улыбкой, но не ответила на мой вопрос. – Я ищу Купфе Раммельсберга. Это ведь его фирма?

– Фирма не совсем его: братья Раммельсберги соучредители, но пришли вы правильно. Купфе Раммельсберг занимается делами компании.

– Отлично! Неважно, занимается ли Купфе Раммельсберг делами этой компании, главное, что я пришла правильно! – улыбка ещё лучезарней, лицо ещё милее. – Я хочу предложить Вам сделку.

– Сделку? Чем я могу Вам помочь? – предала лицу заинтересованность и удивление.

– Мне нужно, чтобы Купфе посетил демонстрацию новой коллекции в моём доме моды, которая состоится 25 декабря. Идеально, чтобы он считал, что я выгодный партнёр для их компании, например, что я могу их хорошо прорекламировать. Я, правда, могу сделать им очень хорошую рекламу. – Блондинка посмотрела на меня в упор и выдержала паузу. – Ваша оплата – полная доверенность на управление компанией после того, как я выйду замуж за Купфе, а в дальнейшем полная передача вам их доли. Меня не интересует их бизнес в сфере природных ресурсов.

– В случае отказа?

– Я знаю, кто вы, и знаю, как этим воспользоваться. Не сомневайтесь, свои обязательства я выполняю. Согласны? – Блондинка протянула мне для пожатия узкую ладонь.

Я выдержала паузу и пожала ей руку.

Миг, и я погрузилась в её прошлое.

Весёлая, красивая, хорошо учится, во всём нужно быть первой. Она хочет быть первой на конкурсе красоты.

Она должна стать первой!

Взамен?

Капли крови на серые камни. Трепещущая на ветру свеча и звонкий девичий голос:

– Согласна!

– Да!

– Да! – ответы на вопросы испытателя её веры и стремления.

Огромная тень опускается на девушку, окутывая паутиной.

Отстраняясь от чужих воспоминаний, я поспешно убрала руку, но блондинка не обратила на это внимания, неожиданно замерев. В это время шары над её головой зашевелились. Я подняла глаза на связку шаров и тоже застыла.

Это не шары! Это огромный паук с золотистой головой, чёрным туловищем, толстыми болтающимися ногами, похожими на шары-колбаски. Он повис над блондинкой на серебристо-золотистом шланге, по которому от неё к нему струилась энергия.

Паук посмотрел в меня красными глазами, и я поняла, что он видит кто я.

– Ну, что, сестрёнка, – услышала я голос паука в своей голове, – поможем моему хозяину? Мы должны помогать друг другу, чтобы выжить. Не бойся твой Рю⁶ не погибнет от моих ласк, но вместе мы станем сильнее и богаче. У драконов чудесная энергия! – произнёс почти мурлыча. – И учти, если ты не поможешь нам, то не переживёшь моих ласк! – паук отвернулся от меня, давая понять, что разговор закончен.

– Я не представилась, – опомнилась блондинка, улыбаясь как ни в чём не бывало. – Арланди Блум. – Вынула из клатча и протянула мне визитку, оформленную на золотой картонке. – Не прощаюсь!

Легко переставляя ножки в тифельках на высоких шпильках, супермодель покинула приёмную. Ясно, что она не видела и не чувствовала своего демона.

«Сестрёнка!» С каких это пор дзёро-гумо⁷ стали сестрёнками кицунэ⁸? Демоническая тварь решила, что я буду ей помогать!

В голове как щелчок плети: «Не сопротивляйся! Ты не сможешь мне противостоять! Обещаю отпустить тебя в Японию, как только девочка выйдет замуж!»

Дикая боль в голове. Как подкошенная я опустилась на стул, схватилась за виски пальцами. В приёмную вошла секретарша и бросилась ко мне с вопросами:

– Что-то случилось? Вам плохо? Воды? – налила воду в стакан, протянула мне.

– Всё в порядке, что-то резко в висках закололо. Спасибо, уже лучше.

Сделала глоток, боль отпустила. Выставила ментальную защиту, как это я так пропустила... Расслабилась в Европе, совсем забыла о существовании духов, живущих за чужой счёт...

Дзёро-гумо – паук-оборотень, в человеческой форме чаще всего выглядит как женщина неопределённо-юного возраста, с мягкой обворожительной красотой. Как часто я слышала в Японии рассказы о внезапно возникших красавицах, очаровавших мягко и ненавязчиво знатных господ. Ещё их называют «паук-шлюха», потому что эти демоны постепенно обволакивает своими чарами мужчину – потенциальную жертву, основывая своё влияние на сексуальном притяжении. «Мужчину влечёт к ним, как к шлюхам, – говорили старые женщины, рассказывающие эти сказки, и дополняли: – Нет спасения от их колдовства, которое сначала заполняет ум и сердце бедняги, а потом уничтожает его тело». Иссохшие тушки своих хозяев находили слуги в спальнях знатных вельмож, об этом я знаю не понаслышке. Я думала, что эти твари водятся только в Японии... Оказывается теперь они водятся и в Европе.

В голове снова возникла пульсирующая боль. Что я теряю? Я не давала братьям клятву верности, как своему Рю. Они не обещали мне покровительства, а просто оставили на них работать. Мне нужно выжить, чтобы спасти свою девочку⁹. Я не верю в обещания паучихи, но у меня может появиться шанс сбежать, пока она занята драконами.

---

⁶ Рю – одно из названий дракона в Японии.

⁷ Дзёро-гумо (кумо) – пауки-оборотни, которые умеют превращаться в людей, как правило, в женщин, наделённых холодной красотой.

⁸ Кицунэ – это лиса, наделённая сверхъестественными способностями, главная из которых – обращаться в людей. В японском фольклоре эти животные обладают большими знаниями, длинной жизнью и магическими способностями.

⁹ О спасении дочери Марджери рассказывается в книге «Метель. Сорок лет вперед...» (Раммельсберги#3).

4. Обряд на новолуние

07 ноября 2018. Зильбе Раммельсберг.

Сегодня, в день новолуния, которое с таким нетерпением ждали брат и его подруга, Куп привёз нас в самый глухой угол заброшенной промышленной зоны. Там нас уже дожидался тёмный джип, в который мы пересели.

Человек за рулём в бейсболке с длинным козырьком и капюшоне, не оборачиваясь к нам, протянул какие-то чёрные мешки.

– Наденьте это на головы. Вы не должны видеть дорогу, – по голосу я узнал «рыцаря» древнего ордена.

Мы с Купом переглянулись и надели мешки на головы.

Только после этого машина тронулась. В темноте под равномерный гул мотора я постарался думать о приятном. Самое приятное – это полёты. Вспомнил, как мы с Леной летали в Фюссене. В этом году получилось полетать весной и летом. Как же я люблю парить над землёй, особенно люблю ощущение свободы, которое возникает в абсолютно пустом небе, где только я и ветер в безграничном просторе без человеческой давки и суеты. А рядом Лена, понимающая и разделяющая мой восторг. Здорово, что она научила нас летать.

Почему-то Куп в этом году отказался с нами поехать. Он всегда говорил, что любит носиться в воздухе. Я чувствовал, что его радость от полёта не меньше, чем моя. После знакомства с Арланди он с нами ни разу не летал, нужно будет спросить у него: почему?

Лена... Как мне её не хватает. Хорошо, что она защитила эту свою диссертацию, теперь оставит навязчивую идею и будет только со мной. Хотя вряд ли... Опять чего-нибудь придумает. Сейчас вот ей предложили прочитать курс лекций в университете, поэтому она осталась в Питере до конца года. Говорит, что всё равно бы не смогла приехать сразу после защиты. Её студенческая виза заканчивается в декабре, и она сдала документы на продление. Пока читает курс лекций, заодно решится вопрос с продлением германской визы. Надеемся, что к окончанию лекций новая виза уже будет готова. Под эти мысли я задремал.

Проснулся оттого, что «рыцарь» сорвал с моей головы мешок. Я вдохнул полной грудью свежий холодный воздух и осмотрелся. Машина стояла на обочине лесной дороги. Вокруг высокие деревья и полная темнота.

– Выходите! Теперь пешком, здесь недалеко, – человек сошёл с дороги и направился в лес, освещая себе путь фонариком.

Куп последовал за ним, я за Купом. В темноте, не включая драконье зрение, я видел только спину Купа перед собой да под ногами узкую тропинку, с выпирающими корнями деревьев.

Примерно минут через десять такой ходьбы лес внезапно расступился. Мы оказались на поляне, освещённой светом факелов и большого костра. У костра стояли три человеческие фигуры в плащах с капюшонами, надвинутыми на лица.

Человек в бейсболке подвёл нас к костру и быстро исчез в тени. Тут же возвратился, но уже в таком же балахоне, как остальные. Занял место рядом с нами.

– Мастер, всё готово для обряда! – провозгласил один из плащей.

Другой протянул «мастеру» резную чашу.

– Во имя Отца нашего, во славу Его и силу Его примите эту чашу и выпейте её содержимое. – Магистр протянул чашу Купу. Брат выпил, не задумываясь.

Затем с такими же словами чашу протянули мне.

Я взял чашу и поднёс к лицу. Жидкость ничем не пахла, а цвет в темноте было не разглядеть. Приложил к губам и сделал глоток. Жидкость оказалась водой с чем-то сладковатым. Возвратил «магистру».

– Выпить нужно всё! – категорически заявил он.

– Пей! – шикнул на меня Куп.

Нехотя снова поднёс чашу к губам и выпил содержимое до дна.

Только после этого магистр встал между мной и Купом, взял нас за руки. Люди в плащах тоже взяли нас за руки, и мы начали обходить вокруг костра, это было похоже на рундтанц¹⁰. Одновременно над поляной начали стучать в бубен, задавая нам ритм.

Чем чаще стучали в бубен, тем быстрее мы кружились вокруг костра. Бубен стучал всё чаще – мы уже бежали вокруг огня.

Через несколько кругов перед глазами всё стало расплываться. Мы расцепили руки, и я опустился на землю. Увидел, как рядом свалился Куп.

Плащи помогли нам сесть. Магистр принялся что-то говорить на непонятном языке громко и монотонно. От его голоса я впал в транс.

Я возле Лены. Она обнимает меня и жарко целует в губы. Я так скучаю.

– Лена, – прошептал сухими губами.

Окрик магистра. Я снова на поляне. Куп лежал на земле, его голова запрокинута. Магистр продолжал что-то тараторить над ним. Я не понимал слов, хотя он говорил явно на немецком. Различал только: «Не ваша воля, наша воля, наш закон, подчинение, освобождение, единение, избавление».

Сознание ясное, а тело как окаменело. В воду добавили какой-то гадости. Но на драконов не действуют наркотики. Ах да – они же знатоки драконов, добавили то, что действует. Не нравится мне это, но чего не сделаешь ради брата и его счастья. Надеюсь, что ему это поможет.

Плащи затянули какую-то песню. Два мужских и один женский голос. Мне показалось, что женский голос мне знаком, но сейчас я не мог вспомнить.

Нужно как-то выпутаться из их влияния. Попытался дотянуться до Лены. Не получилось. Попытался дотянуться до Купа. Не получилось. Обратился к своим предкам. Пришёл кто-то из очень старых и сильных. Я его увидел, он мне что-то сказал, но я его не смог слышать. Попросил помочь, но его видение исчезло. Стук бубна, монотонное бормотание мастера и пение плащей в голове слились в один звук.

Глаза слипались, я попытался сопротивляться, но голова предательски упала на грудь. Я кивнул, вздрогнул и тут же поднял голову.

Вся поляна заполнена солнечным светом. Мне легко и радостно. Я свободен. Я счастлив. А как Куп? Оглядываюсь. Куп стоит ко мне спиной, любясь деревьями и солнцем, – он тоже счастлив.

– Ты свободен? – спрашиваю я брата.

Он меня не слышит, хотя стоит в двух шагах.

– Куп! Ты чувствуешь освобождение?

В ответ молчание. Куп начинает расплываться.

---

¹⁰ Хоровод (нем.).

5. Освобождение

Зильбе Раммельсберг.

Я вздрогнул и проснулся, обнаруживая себя лежащим на диване в гостиной у Купа. Я сел и растёр лицо ладонями. Голова чистая и ясная. Ощущение, что я отлично выспался. Куп лежал, отвернувшись к стене, сладко посапывая. Что случилось? Почему мы здесь?

– Куп, – толкнул брата в бок. – Почему мы здесь?

Куп повернулся и открыл глаза. Мне показалось, что он тоже удивился, увидев меня рядом с собой, попытался прийти в себя и понять, что случилось.

– Мы же вчера вроде записывали твой голос к песне *When it rains it pours*, – произнёс он сонно.

– Не помню. Мы что-то вчера приняли? – я оглядел гостиную в поисках следов вчерашней оргии, но стол пустой и барная стойка в углу тоже. Странно и непонятно. – Давай я домой, а ты тут проверь, что мы понаписали, и к вечеру соберёмся в студии. Почему мы спим в одежде?

– Так, ты куда? – спросил Куп.

– Домой, – ответил я и с удивлением посмотрел на брата.

Он заржал.

– А это что? Ты же здесь живёшь!

Мы вместе поднялись с дивана и пошли по квартире, осматриваясь, как будто оказались здесь впервые. Во второй комнате я обнаружил шкафы с моими вещами, туалетный столик с моими украшениями и косметикой. Я совершенно не помнил, чтобы я их здесь раскладывал, но вещи точно мои и украшения, и туалетные принадлежности. Заглянул в ванну. Снова ощущение, что я здесь впервые, но зубную щётку я помнил и фен, и полотенце. Эту щётку мы покупали вместе с ...

А с кем я мог купить зубную щётку? С Купом?

Внутри появилась тревога и беспокойство. Ощущение, что я что-то забыл. Или кого-то. Ещё страшнее: я кого-то потерял?!

Посмотрел на брата, у него тоже озадаченный вид.

– Не могу вспомнить, что было вчера, – признался он. – Не помню, чтобы мы с тобой завтракали по утрам. Помню, как мы это делали давно, а эту неделю не помню совсем.

– А мне кажется, что я живу в другом месте и ещё есть что-то важное, отчего тепло на душе, но что это, не могу вспомнить. Я кого-то люблю и о нём забочусь. Может, у нас есть питомец?

– Питомец? – Куп взглянул удивлённо.

– Ну да. Собака или кошка, с которыми мы проводим время.

– Не по-о-омню, – задумчиво протянул Куп.

Оба вздрогнули от щелчка замка входной двери.

– Ребята, вы где?! – донёсся знакомый и любимый голос Арланди.

Мы оба вышли в коридор и с радостью увидели нашу гостью. Она, как всегда, обворожительна, восхитительна и очаровательна!

– Вы как после вчерашнего?

– А что вчера было? – поинтересовался я.

– Я имела неосторожность затащить вас в одно заведение, торгующее счастьем без лицензии, – рассмеялась она.

– Ты хочешь сказать, что мы приняли какую-то дурь? – удивился Куп.

– Не просто дурь! А несколько видов! Ты же стал кричать, что на вас наркота не действует, – она поцеловала его в губы. – Тогда вас стали загружать всем, что было! – обняла и повисла на его плече.

– О, ужас! Не может быть! – воскликнул я. – Ладно, вы тут милуйтесь, а я в душ! Кстати, Арланди, я не могу вспомнить. Мне кажется, что у меня был какой-то питомец. Есть ощущение, что я кого сильно люблю и о ком-то забочусь, но его сейчас нет со мной. Куп тоже не помнит.

– Да, конечно! Ребята, ну вы даёте! А ещё кричали, что на вас наркота не действует! У вас же у каждого по собаке! Вы что совсем ничего не помните? Как раз вчера вы отвезли их к ветеринару, чтобы сделать прививки. Вечером заберём!

Мы с Купом радостно выдохнули.

6. Ночные разговоры

Лена Волгина.

Зиль второй день не отвечал на мои звонки. Вызовы сбрасывались, а в ответ приходили автоматические сообщения: «На записи, позвоню позже».

Ломки я пока не чувствовала, плохих ощущений тоже. Значит, у Зиля всё в порядке, наверное, действительно сильно занят. Я понимала, что во время подготовки к туру у парней много хлопот. Иногда они записывали до утра, а потом спали весь день, из-за этого путали день с ночью. Поэтому я гнала от себя тревожные мысли. Ведь мы все знали, на что идём, когда приняли решение о возобновлении концертной деятельности.

Чтобы держать себя на позитиве, я по максимуму загрузила себя работой. Для этого мне даже не пришлось прилагать усилия. Из-за того, что сейчас китайский востребован, мои лекции пользовались небывалым спросом. При этом слушателями оказались люди, знающие язык. Так что мне приходилось к каждой лекции читать много дополнительной литературы, чтобы не упасть в грязь лицом, отвечая на каверзные вопросы.

Сегодня Зиль опять не позвонил. Решила, что сама звонить не буду. К тому же на часах два часа ночи и я очень устала.

Едва голова коснулась подушки, услышала:

«Привет, моя нежность, моё дыхание! Безумно соскучился!»

«Почему же не позвонил. Я ещё не сплю. Хочу услышать твой голос!» – отозвалась я мысленно.

«У меня плохой контакт с Зилем».

«Не поняла, я сейчас с кем разговариваю? Куп?»

«Со мной. При чём здесь Куп? Ты не различаешь нас мысленно?»

«Всегда казалось, что различаю, но ты меня путаешь...»

«Зиль-человек уснул. Я сам решил с тобой поболтать».

«Он устал на записи?»

«Возможно. У меня с ним сейчас плохой контакт».

«Плохой контакт? Такое может быть?»

«Нет, но есть. Они с Купом что-то сделали, теперь я его плохо чувствую».

«Что сделали?»

«Не знаю. Позвони ему. Он уже лёг спать и сейчас один».

Набрала Зиля. Ответил сразу.

– При-ивет! Как же ты давно не звонила! Работаешь?

– Я вчера и позавчера тебе звонила. Приходят сообщения о том, что ты перезвонишь, а ты не перезваниваешь.

– Этот номер снова рассекретили, поэтому днём я его блокирую. Я тебе сейчас скину новый секретный номер.

Пришло сообщение с новым номером. Мы ещё полчаса рассказывали о своих делах. Зиль рассказал, что теперь живёт у Купа и они завели собак.

– Собак-то зачем? У вас же гастролы на носу!

– Не знаю, как-то так получилось. Арланди нам помогла их забрать... – фраза оборвалась, из трубки донеслось сладкое посапывание.

На следующую ночь всё повторилось. Стоило мне упасть на подушку, как услышала Зиля-дракона:

«Привет, моё дыхание и моя нежность! Безумно соскучился!»

«Зиль снова один? Мне можно звонить?»

«Подожди, ты узнала, что они с Купом сделали?»

«Нет».

«Обязательно узнай сегодня. Я чувствую его всё слабее, и мне кажется, он тебя забывает. Представляешь, он своего щенка назвал Разрушитель, но в основном зовёт Лена».

«Боже, неужели это от разлуки? А ломки у него нет? Хотя если бы была, я бы почувствовала. Я набираю, а ты послушай наш разговор».

В трубке снова радостный голос:

– При-ивет! Лена, я соскучился. Готовимся к выступлению на показе у Арланди. У меня будет сложный номер. Я прохожу по подиуму, встаю на специальную платформу и пою над залом.

– Выглядит захватывающе! Жаль, я этого не увижу.

– Я пришлю тебе ссылку. Наверняка выложат вот здесь. – На экране гаджета всплыло сообщение со ссылками на страницы в Инсте и на Трубке.

– Дракон говорит, что ты расхотел летать, – спросила осторожно. По утверждению братьев-драконов, чем слабее связь с драконом, тем меньше человек хочет летать. Решила так издали выяснить его ощущение.

– Нет, я хочу летать, очень! – У меня отлегло от сердца. – Но сейчас не до того. Мне делают несколько костюмов. А ещё костюмы для ребят. И всем этим занимаюсь я. Ост же не при делах, потому что наш официальный тур только с марта. На Купе музыкальное оформление.

«Ты не поверишь, но он разговаривает с тобой, а сам спит», – принимаю мысль дракона.

«Как это?»

«У него закрыты глаза».

«Он их просто прикрыл».

«Вы так умеете?»

«Да», – дракон отстал.

Снова полчаса проболтали о том, как любим друг друга.

В таком режиме мы общались каждый день. Сначала в голове возникал дракон, мы общивались с ним нежностью, а потом я звонила Зилю, а дракон, вредничая, говорил, что Зиль разговаривает со мной во сне.

***

В день показа мне не удалось связаться ни с Зилем-драконом ни с Зилем-человеком. У человека были отключены оба телефона, а дракон не отозвался. Я решила, что показ затянулся допоздна и они ещё заняты.

Следующей ночью у Зиля снова были отключены телефоны. Дракона дозвалась с трудом.

«Привет, моя нежность! Очень скучаю! Извини, общаться трудно, очень устал. Вчера было такое трудное выступление. Я никогда не чувствовал выступления, а вчера почувствовал. Зиль до сих пор спит».

«Что произошло?»

«Не знаю. Зиль пел в какой-то летающей клетке. Вдруг в этой клетке оказался я. Внизу люди в каких-то нелепых костюмах. Наверное, показ был связан с темой Хэллоуина. Были очень неприятные морды и маски. Все нам подпевали, а мне казалось, что они нами питаются».

«Очень странно».

Днём нашла ролики с показа в доме моды Арланди Блум. Выступление Зиля действительно впечатляющее: он в клетке перемещается над залом с помощью крана. На Зиле костюм в стиле американского футбола, на голове каска со щитком для лица. Наверное, дракон может проявиться и в таком костюме его не будет видно. Камера несколько раз проходит по лицам зрителей. Лица вполне человеческие, одежда без всякой бутафории. Что-то дракон сказал странное...

На следующую ночь дракон вышел на связь первым, сказал, что оклемался и велел позвонить Зилю.

Зиль снова был рад меня слышать.

– Как прошло выступление?

– Очень тяжело. Зал принимал с восторгом, но почему-то я измотался просто до состояния лоскутка. Пришлось даже дракона притянуть. Клетка болтается, петь приходится, не переставая, но мы справились! Сегодня увидел кучу восторженных отзывов. Подумаем над конструкцией клетки и будем использовать в турне.

– Ты проспал почти двое суток! Давай не будешь так напрягаться.

– Лен, мы должны делать шоу! Просто выйти и спеть может любой, а мы должны сделать праздник, чтобы зрителям надолго запомнилось!

– Ну, смотрите сами. Что Куп говорит об этом?

– Что ему говорить? Не он же в клетке носится над залом.

– И всё-таки мне тревожно.

Зиль принялся меня уверять, что это вполне безопасно. Мы проворковали ещё полчаса, не в силах повесить трубки. Мы начали чувствовать тоску друг по другу.

Через две недели в доме моды Арланди состоялся благотворительный вечер. JungeDrachen должны были исполнить пять песен. Накануне Зиль с восторгом рассказывал, что конструкцию, которая его возносит над залом, удалось переделать. Теперь это довольно устойчивая платформа, а не болтающаяся люлька. Он надеется, что выступать будет намного легче.

В ночь выступления мне не удалось ни с кем связаться. На следующую ночь Зиль-дракон вышел на связь и бодро сообщил, что выступление было намного легче, ему удалось соединить энергии всех парней и поэтому лично для него выступление было обычным.

Набрала Зиля. Он рассказал то же самое, только без «соединить энергии всех парней».

– Представляешь, концерт благотворительный, много людей на колясках, с костылями, в масках. После моего выступления многие бросили костыли, некоторые сами встали с колясок! Я не поверил бы, но есть статьи в Инсте и других соцсетях!

– Круто! Ты и раньше говорил, что чувствуешь, будто можешь влиять на толпу.

– Да, но чтобы с лечебным эффектом, такого никогда не было!

Разговор с Зилем закончился, как уже было не раз, на полуслове: я просто услышала его мирное посапывание.

Слова Зиля-дракона про то, что он соединил энергии всех парней, не выходили из головы, я набрала Купа. Его телефон оказался недоступен. Тогда я мысленно потянулась к его дракону. Никогда этого не делала, но нужно же когда-то начинать.

Куп-дракон ответил не сразу, хотя я почувствовала, что он услышал меня. Было ощущение, что он прислушивается и пытается понять, кто его зовёт.

«Кто это?» – неподдельное удивление, как будто первый раз общаемся мысленно.

«Это я – Лена. Не могу тебе дозвониться».

«Лена? Ты умеешь общаться мысленно?»

Станный вопрос. Настроила себя на ощущение Купа, жалко, что далеко. Мне показалось, что он очень ослаблен.

«Что у вас там происходит?»

«Неужели собаки могут мысленно общаться?» – он тянул мысли так же, как пьяный тянет слова. Но Куп не мог быть пьяным, потому что драконы не пьянеют!

«При чём здесь собаки?! Куп, я Лена! Я жена Зиль!»

«Зи-иль не же-ена-ат... У не-его-о е-есть со-ба-ака... Ле-е-на...» – последний слог завяз где-то в пространстве. Я почувствовала, что контакт оборвался.

Чёрт! Да что у них там происходит?!

7. Дневные разговоры

Лена Волгина.

Набрала Гюнтера. Давно нужно было это сделать, от него я всегда получала самую достоверную информацию о братьях.

Трубку сняла Моника, подруга Гюнтера последние пять лет.

– Моника, привет! Это Лена. Можно Гюнтера? Братья не выходят на связь! Хочу понять, что у них там происходит!

– Привет, Лена! Хорошо, что ты позвонила. У них трэш и хоррор одновременно. Позавчера был какой-то благотворительный бал в доме этой Арланди. Гюнтера привезли без чувств. В таком состоянии он уже сутки! Их доктор сказал, что всё в порядке и не нужно беспокоиться, просто сильно устал. Но как я могу не беспокоиться? Остальные в таком же состоянии.

– У них теперь есть доктор?

– Да. А что, разве раньше не было? Арланди звонила пару раз, говорит, что Куп уже приходит в себя.

– А ты была на этих выступлениях в доме Арланди?

– Нет. Меня не звали, да и некогда мне, – ответила Моника обиженно и нервно. – Слушай, что мне делать? Позвать врача по страховке?

– А как он выглядит? Губы нормального цвета?

– Да вроде. Нет, выглядит он как обычный спящий человек.

– Тогда пусть спит. Если завтра утром не проснётся, тогда вызывай врача.

Странно всё это. У Зиля нет жены, есть собака, парни в отключке... Очень странно, и спросить не у кого. Телефона Арланди у меня нет.

На следующий день Гюнт перезвонил сам. Сказал, что было очень трудное выступление, и доктор сделал им какие-то уколы.

– Доктор? Что за доктор?

– У Арланди в доме моды для поддержания сил манекенщиц есть доктор, – хохотнул Гюнт. – Да и потом вечер был благотворительный, было много зрителей на инвалидных колясках и онкологических больных, на случай, если кому-нибудь станет плохо, были приглашены дежурные медики.

– Понятно, а то меня Моника вчера напугала. Я ребятам не могу дозвониться, а ты тоже в отключке.

– Парням пришлось ещё тяжелее. Помню, что Купа вынесли на носилках. Но он уже пришёл в себя. Всё в порядке, не переживай!

Странный порядок... Не помню, чтобы кого-то раньше выносили на носилках после благотворительного вечера.

Нашла в сети отзывы об этом благотворительном вечере. После восторженных отзывов о хозяйке дома моды следующими по количеству были отзывы на выступление JungeDrachen и чудесное выздоровление больных.

Ничего не поняла, какое-то коллективное помешательство... Или JungeDrachen теперь занимаются исцелением?

Всё-таки решила дозвониться Купу, как-никак он заявляет, что стал продюсером Зиля и JungeDrachen. Ответили не сразу. В трубке женский голос. Сориентировалась быстро:

– Добрый день! Я хочу поговорить с Купфе Раммельсбергом.

– Кто его спрашивает? – вопрос прозвучал официально вежливо, почти по-секретарски.

– Я представитель российской компании «Газпром», – сказала первое, что пришло в голову. – В свете предстоящих новогодних праздников мы хотели бы пригласить группу JungeDrachen выступить перед сотрудниками нашей компании.

Пауза на том конце.

– Как продюсер группы заявляю, что JungeDrachen не даёт концертов на корпоративных мероприятиях. – Отключилась.

Ещё интересней. Арланди стала продюсером группы? Или я, всё усложнив, всё запутала? Нужно было спросить прямо: что происходит с ребятами? А теперь не перезвонишь, она узнает мой голос. Нужно выдержать несколько дней и перезвонить с другого номера.

Чёрт! Я сошла с ума! Я позвонила со своего номера на номер Купа и представилась как «Газпром». Наверняка на телефоне Купа я занесена с именем и фотографией. Вот дура!

8. Экстренный вызов

– Что-то случилось? Мы же договаривались, что ты звонишь на этот номер только в экстренных случаях! – Высокий чёрнокожий мужчина недовольно ответил на вызов.

– Сейчас как раз такой случай, – в трубке взволнованный женский голос. – Только что звонила эта идиотка. Представляешь, позвонила со своего номера на телефон Купфе, но услышав мой голос, наплела какой-то ерунды! – Женщина рассмеялась лёгким и беззаботным смехом. – Мы должны от неё избавиться раз и навсегда! Она никогда не оставит его в покое!

– Избавиться не получится. Она же истинная пара для младшего. Избавимся от неё – он может умереть. Но в наших силах услатить её далеко и ещё дальше. Ты говорила, что она сейчас в России?

– Да! Они мне весь мозг вынесли о том, какая она умница и защищает там что-то очень умное, какую-то «диссертацию».

– Мы не впустили её в Германию! – уверенно произнёс мужчина.

– Отлично! Представляешь, как она записана в его гаджете?! – Слишком эмоционально вскрикнула женщина. – «Единственная»!

– Надеюсь, ты удалила этот контакт?

– Конечно, милый! Сколько нам ещё возиться со всем этим?

– По контракту у нас ещё три выступления. Сейчас я набираю третью вечеринку. Будут самые дорогие пациенты. Цена билета по полмиллиона, но желающих уже ползала! Наверное, подниму цену на VIP-зону.

– Второе выступление порвало все шаблоны! Исцелились даже больные раком четвёртой стадии! Скажи, эта девчонка действительно опасна для нас? Я ревную. – Капризно произнесла женщина. В её голосе наигранная беззаботность, но мужчина почувствовал её ревность.

– Она для нас опасности не представляет. Что она сможет против нас? Но для чистоты эксперимента её лучше к братьям не подпускать. – Мужчина выдержал паузу. – Не забывай, ты – моя единственная! Ты не хочешь быть единственной Купфе. Он только средство для достижения нашей великой цели. – Произнёс он низким, глубоким голосом, убаюкивая и обволакивая собеседницу.

– Я твоя единственная. Я не хочу быть единственной Купфе. Он только средство для достижения нашей великой цели. – Безэмоционально и монотонно повторил женский голос.

– Целую. – Мужчина быстро отключил вызов.

9. Заложница системы

Лена Волгина.

Курс лекций по диалектам Китая завершила, план по педагогической практике выполнила полностью. Мне осталось только получить визу и можно возвращаться в Германию. С такими мыслями после последней лекции я зашла за одеждой на кафедру.

– Елена Владимировна, добрый вечер! – обратилась ко мне заведующая кафедрой и кивком головы пригласила к себе в кабинет. – Не знаю, как так получилось, но Ваши лекции попали в интернет, – сообщила она, едва я переступила порог, и с прищуром взглянула на меня, подозревая в примитивном пиаре. – Впрочем, это Ваше дело, хотя я это не одобряю. Но в данном случае Ваши интернет-выступления вызвали интересные последствия: нам поступили предложения сразу от двух дальневосточных вузов о том, чтобы Вы прочли там лекции. Я считаю, что Вам следует согласиться.

– Но, – я замялась, не зная, что придумать для отказа, – как-то это всё не вовремя и далеко. Сейчас зима, неизвестно, какие там будут условия. Давайте лучше откажемся.

– Мне представляется, что вы зря не соглашаетесь. Лекции будут в начале следующего семестра. Всего по десять часов, зато оплата просто сказочная! Если Вы не согласитесь, то я натравлю на Вас коллег, просто сообщив, от какой оплаты Вы отказались, – руководительница кафедры лукаво улыбнулась. – Елена Владимировна, поймите ещё такую вещь: для нашей кафедры это дело престижа! Раньше мы своих специалистов всё время к ним направляли на стажировку, а теперь они зовут нас читать лекции! Это невероятно! Оплата проживания за их счёт!

– У меня родственники в Германии уже начинают нервничать, я же уезжала только на защиту диссертации.

– Так у Вас будет время предупредить родственников. Можете сейчас съездить к родственникам, а потом лететь в Хабаровск.

– Я подумаю и посоветуюсь, можно?

Завкафедрой разрешила мне подумать и милостиво отпустила, сказав на прощание, что она надеется на моё благоразумие, если я и дальше собираюсь заниматься научной и педагогической деятельностью на кафедре.

Вот таким капканом для меня обернулось моё честолюбивое желание иметь в визитке переводчицы надпись «к. фил. н.» плюс статус «очень умной» в глазах «моих драконов». Почему-то я думала, что работа над диссертацией позволит мне поделиться опытом, не привлекая внимание к своей персоне: мало ли монографий пылятся на полках. А получилось наоборот. Оказалось, что в научной сфере работа на имя такая же, как в шоу-бизнесе. Я стала какой-то востребованной звездой. Такое ощущение, что до меня никто не занимался диалектами китайцев, а после моей защиты всем вдруг это стало интересно и нужно. Впору концертные залы собирать... Но почему-то не хочется.

Свалю-ка я в Германию, и ну её эту научную работу, кандидатскую защитила, и хватит. Как раз сегодня из консульства Германии на и-мейл пришло письмо, что мои документы рассмотрены и можно забрать результат.

В этот раз выдачу визы почему-то задержали. Но главное, что теперь я наконец-то смогу вернуться к Зилу в Германию, а там придумаю повод, чтобы не заниматься преподаванием!

Сразу после разговора с завкафедрой поехала в консульство. Запечатанный пакет выдали быстро. Торопливо раскрыла и впала в состояние оцепенения: мне отказано в выдаче визы! В качестве оснований указано, что я не являюсь студентом и превышен срок пребывания в стране.

В голове лихорадочно запрыгали мысли. Что теперь делать? Сам по себе отказ нестрашен, но потребуется время на поиски обходных путей. Значит, придётся побыть ещё немного в Питере.

Попыталась сразу связаться с Зилем, чтобы рассказать об отказе в визе, но с его телефона снова пришло сообщение: «На записи, перезвоню позже».

Добралась до дома и вспомнила про Оста, вернее, о его фантастических возможностях в преодолении визовых препонов. Набрала его номер, отозвался мгновенно:

– Лена, привет! Где ты пропадаешь? Ребята рвут шаблоны.

– Я застряла в России, – описала ему ситуацию с визой.

– Скинь мне свои данные, а лучше сканы паспорта, предыдущих виз и отказа. Посмотрю, что можно сделать. В крайнем случае оформлю тебя переводчиком.

– Так, что с ребятами?

– Непонятно. Я не могу на них повлиять, потому что срок нашего контракта только с марта. Они запустили какую-то серию благотворительных выступлений, на которых исцеляют больных! Это уже переходит все рамки! Говорят, что цены на билет зашкаливают, но всё проводится в режиме закрытых мероприятий. Я в щекотливом положении. Как их продюсер я считаю, что это вредно для предстоящего турне, а с другой стороны, если я буду возражать, скажут, что завидую их коммерческому успеху.

– Увы, я тоже на них не могу повлиять. Зиль разговаривает со мной только ночью из своей комнаты, почему-то днём он на мои вызовы не отвечает. Куп-дракон сделал вид, что не знает меня, а его телефон берёт Арланди.

– Похоже, ребят решила перехватить конкурирующая фирма, – усмехнулся Ост. – Парни попали. Арланди славится своей коммерческой хваткой, так что пока она из них не выжмет прибыль по максимуму – не выпустит.

Разговор с Остом не ободрил. Ладно, парни справятся, главное, чтобы Ост сделал мне визу.

***

На следующий день меня ожидал ещё больший сюрприз: завкафедрой сообщила, что я отправляюсь в Китай, читать лекции в каком-то культурном центре.

– Елена Владимировна, в этом случае мы точно не можем отказаться. Летит группа с нашего факультета. Ваше участие затребовано китайцами, – безапелляционно произнесла завкафедрой.

– А как же Новый год? – без надежды спросила я.

– Успеваем вернуться, а если что, отметим там! У китайцев свой новый год, а конец декабря – начало января у них пик работоспособности.

Я хотела усомниться о работоспособности китайцев зимой, но поняла, что в свете отсутствия визы в Германию мне лучше отправится в Китай, чтобы не мучиться от тоски по Зилю.

К моему удивлению, визы в Китай мы получили почти мгновенно, наверное, нас там ждали на очень серьёзном уровне.

Однако, оказавшись в Пекине, мы столкнулись с тем, что все были удивлены нашему приезду. Наша делегация из шести человек два дня изнывала от неизвестности. Хорошо, что гостиница была оплачена на десять дней принимающей стороной, иначе впору было думать, что нас разыграли.

Я отправила сообщение тётушке Тинг, что приехала в Китай. Тинг очень обрадовалась и захотела со мной встретиться, пообещав, что сама организует встречу.

На третий день нашего томления в гостинице группе организовали конференцию в русском культурном центре. Затем течение трёх дней я и мои коллеги читали лекций в том же культурном центре его сотрудникам, в основном русским. Оставшиеся три дня наша группа ездила по экскурсиям, которые нам предложили горе-организаторы. Несмотря на хорошую экскурси-

онную программу, вся группа была разочарована бессмысленностью такой дальней поездки. Все с нетерпением ждали окончания командировки. Мы уже упаковали чемоданы, когда на моё имя пришло приглашение из Шанхайского университета прочитать лекции о диалектах китайского языка. Среди подписавших приглашение был профессор Джеминг Гао, конечно же, я не могла отказаться. За компанию со мной пригласили заведующую кафедрой, но она уклонилась, сославшись на занятость в конце семестра.

Двадцать пятого декабря наша делегация отбыла в Россию встречать семейный праздник, а я – в Шанхай, читать лекции. Мало того, оказалось, что после Шанхая меня ждёт Хабаровск, а потом Владивосток, об этом завкафедрой сообщила мне перед отъездом, наверное, чтобы я не успела отказаться. Зиль мне не звонил, дракон не связывался, сообщения по Вацапу от родителей из-за большого расстояния и разницы во времени приходили с задержкой. Ощущение, что я какой-то безродный бродяга, не покидало меня. Я однозначно решила, что после этого командировочного марш-броска завешу преподавательскую карьеру на кафедре.

В Шанхае среди встречающих я, к своей радости, увидела Тинг и Джеминг Гао¹¹. Какое счастье, что в Китае у меня есть друзья! Неудивительно, что здесь меня приняли по высшему разряду.

Я читала лекции в заполненном зале. Слушателями были иностранцы, обучающиеся в Шанхае, которые искренние благодарили меня за раскрытые нюансы китайского языка. Я же получила не только хороший гонорар, но и, впервые за время пребывания в Китае, моральное удовлетворение от проделанной работы.

После окончания лекций, за день до отъезда, Тинг приехала за мной на машине и лично отвезла меня в свой пентхаус с видом на залив.

– Наконец-то мы с тобой поговорим! – сказала по-английски. – Не буду напрягать тебя китайским, хоть ты и знаешь его уже на нескольких диалектах, – рассмеялась Тинг.

– Можно и на китайском, я уже к нему привыкла за эти пятнадцать дней.

– Я многое хотела тебе рассказать, но начать придётся со своих ощущений. Я чувствую, что связь между тобой и твоим господином почему-то нарушена. – Тинг многозначительно посмотрела на меня.

Я удивлённо пожала плечами.

– Ты не чувствуешь?

– Да, что-то не так, но я это связываю с большим расстоянием и его работой. Ребята сейчас готовятся к новому турне, очень устают. Да и я тоже выматываюсь на лекциях. Мне иногда вообще не хочется ни с кем общаться.

– Хорошо, пусть так. Но ты должна чувствовать его усталость, его нервозность. Как с этим?

Снова пожала плечами. Действительно! Даже когда дракон говорил, что он вымотан выступлением, я не чувствовала усталость Зилия.

Разговаривая с Тинг, попробовала потянуться к Зилию. Никаких ощущений!

– Не понимаю. Я его не чувствую!

– Плохо. – Тинг взяла меня за руку, принялась гладить ладонь. Вдруг резко отпустила и отстранилась, сделала глубокий вдох. – Плохо. Очень плохо! Ты справишься. Вот тебе моё кольцо, – она сняла с пальца и протянула мне золотое кольцо с чёрным камнем средних размеров. – Тебе придётся выдержать битву. Это твой бой, но я тебя поддержу. Наденешь кольцо, когда пойдёшь на сцену, только предупреди меня о дне, чтобы я могла помочь – всё-таки разница во времени, а мне нужно будет настроиться. Чёрный бриллиант даст тебе защиту от демонов, а я поддержу как смогу.

Я ничего не поняла из сказанного, понадеявшись, что Тинг объяснит это чуть позже.

---

¹¹ О том, как Лена подружилась с этими людьми, рассказано в книге «Небо на двоих» (Раммельсберги#1).

Но, увы... Весь вечер мы болтали о разных вещах, в основном о тонкостях жизни с драконами, но к теме «моего боя» больше не возвращались.

10. Затянувшаяся командировка

Лена Волгина.

В Хабаровск из Шанхая я прилетела шестого января, в канун Рождества, а до начала лекций ещё больше недели.

В Хабаровске холодно и темно. Как оказалось, про мой приезд в университете просто забыли. При этом для меня на две недели была оплачена одна из лучших гостиниц города. Хорошо, что меня встретили коллеги, которые с пониманием отнеслись к моим путешествиям и пригласили отмечать Рождество к себе в компанию, иначе я бы совсем умерла от тоски в этом холодном городе.

У JungeDrachen началась рекламная кампания перед турне. На Трубе и в Инсте через день выкладываются интервью Зилия. То он на радио, то в каком-нибудь ток-шоу, то на очередном показе модной одежды. Через ролик рядом с ним вертится эта Арланди. То она берёт у него интервью, то участвует вместе с парнями в передаче о животных, то прыгает на футбольном матче. Очень часто камера как бы невзначай заснимает Арланди и Купа целующимися. У Зилия на лице резиновая улыбка и затравленный взгляд.

Я перестала смотреть ролики и отписалась от Инсты.

Прочитав оговорённые десять лекций в Хабаровске, перелетела в такой же холодный Владивосток. Здесь повторилась картинка, идентичная хабаровской. Меня встретили приветливые коллеги, разместили в хорошей гостинице, но, как оказалось, в университете про меня забыли. Заявку-приглашение находят, время проведения лекций назначают. Но это всё требует чуть больше времени, чем я рассчитывала. В итоге чтение лекций мне назначили только с шестого февраля, с пропуском на выходные и понедельник. Ещё два лекционных дня мне поставили на двенадцатое и тринадцатое февраля, а четырнадцатого, в четверг, должна состояться конференция с приглашением каких-то почётных гостей. С учётом всех задержек ближайший рейс в Санкт-Петербург, на который я попадала, был на шестнадцатое февраля, на эту дату мне заказали билеты.

Ост писал, что решить вопрос с моей визой не удаётся, почему-то именно группа файлов, в которой были мои данные, таинственным образом пропала. У Оста в связи с этим родилась гениальная идея: мне можно просто снова подать документы, и отказа не будет, потому что нет отрицательных заключений по моему въезду. Но в любом случае из Владивостока я это сделать не могу...

С Зилем я общалась очень редко. Его подготовка к гастролям наложила на восьмичасовую разницу во времени, теперь я вообще не могла понять, когда он спит. Дракон по-прежнему выходил на связь первым, рассказывал о благотворительных вечерах и его усталости от происходящего, только потом давал возможность говорить с Зилем. Зиль всё рассказывал намного оптимистичней, но мне казалось, что он сильно измотан. Слишком тянет слова, слишком медленно отвечает на вопросы. Впрочем, разгадка в его заторможенной речи нашлась в том, что из-за дальности расстояния между Германией и Владивостоком звуковой сигнал идёт с задержкой, так мне объяснил один из коллег в университете, когда мы однажды обсуждали моё общение с семьёй на таком дальнем расстоянии.

Двенадцатого февраля после лекции меня ожидал неприятный сюрприз. Позвонила завкафедрой и, экономя время и деньги, в директивной форме объявила, что на мои лекции заключён контракт и я остаюсь во Владивостоке ещё на две недели.

– Подождите, а разве моё согласие необязательно? Я уже два месяца не была дома! – я обалдела от осознания того, что на меня, как на вещь, кто-то где-то заключил контракт, а мне остаётся это молча принять; внутри закипал гнев.

– Елена Владимировна, я понимаю, что, наверное, мы должны были с вами согласовать, но мы знаем, что у вас нет семьи и детей, а читать лекции ваша работа, поэтому какая разница, где вы их читаете? Четырнадцатого назначена конференция, выступите с докладом – зачтём как научную работу в копилку к докторской диссертации. Я помню, что у вас уже три доклада есть. Да на таких условиях, Леночка, любой бы с нашей кафедры с радостью оказался на вашем месте! Не переживайте, мы уже поменяли ваши билеты на пятое марта, гостиница останется та же, менять не стали! Вам очень повезло: филиал Санкт-Петербургского вуза находится с гостиницей на одной улице. У вас же гостиница на Светланской?

– Да, – сквозь зубы рявкнула я, понимая, что сопротивляться бесполезно.

– Будете пешочком ходить на лекции. Всего шестнадцать часов, то есть пара недель, зато перспективы просто великолепные! С вами свяжутся сегодня или завтра из местного филиала, я позвонила вас предупредить! – елеиным голоском пропела завкафедрой и отключилась.

Я взвыла от бессилия. Чтоб она оказались на моём месте! Гаджет полетел в ближайшую стену. К удивлению, оказался крепким: у него только отскочила задняя панель и пошла трещина по экрану, но он остался в работающем состоянии.

Подавила желание позвонить Зилю, наверняка придёт сообщение: «Перезвоню позже».

Попыталась дотянуться до дракона, но то ли из-за моего волнения, то ли из-за расстояния с драконом тоже не удалось пообщаться.

Побежала по парку кампуса к остановке, размазывая по щекам слезы. А ведь завкафедрой права: мужа официального нет, про неофициального я не говорила, сказала, что родственники живут в Германии, чтобы объяснить свои частые поездки туда.

Села в автобус, расплатилась за проезд, засовывая кошелек в рюкзак, наткнулась пальцами на кольцо, подаренное Тинг. Совсем про него забыла, как сняла в аэропорту, бросив в рюкзак, так и не вспомнила. Автоматически надела кольцо на палец.

В автобусе ехала компания весёлых студентов: шутки и смех по любому поводу, а у меня на душе настолько мерзко, что пришлось выйти из автобуса, переехав через Золотой мост.

Решила, что дойду пешком, заодно ветер вынесет из головы все мои терзания.

Я почти бежала по незнакомым улицам, а душа рвалось к Зилю. Хотелось к нему нестерпимо. На сердце навалилась тоска. Нужно как-то отвлечься.

Остановилась, вдохнула, выдохнула, огляделась по сторонам.

Сегодня морозы неожиданно спали и на улице плюсовая температура. Старинные малоэтажные дома в имперском стиле подсвечены фонарями и окутаны туманом. Из-за этого город кажется каким-то фантастическим и нереальным.

Глаза зацепились за вывеску «Антиквариат. Букинист». Вошла внутрь. Небольшое помещение полностью заставлено стеллажами с книгами и витринами с какими-то вещицами. Осмотрелась. В углу за огромным антикварным кассовым аппаратом обнаружила продавца в китайской шапочке и курточке.

– Добрый вечер! – он поклонился мне, включив приветливую улыбку. – Ищете что-то конкретное?

– Нет. Можно просто книги посмотреть? У вас есть старинные?

– Да, обратите внимание на стеллаж за вами.

Я обернулась. Стеллаж с книгами занимал всю стену. К моему удивлению, все книги были на иностранных языках. Нашла несколько полок с китайским иероглифами. Внимание привлёк тёмный деревянный корешок с затёртыми иероглифами «История драконов». Очень похоже на старинный манускрипт. Сняла с полки. Продавец тут же оказался рядом и помог водрузить книгу на прилавок, развязал тесёмочки футляра, вынул сшитые листы жёлтой тонкой бумаги.

Быстро пробежала глазами по странице сверху вниз. Доблестный и красивый герой летает на драконе и побеждает варваров из-за стены. В тексте подробно описывается костюм героя и

седло, которое он полстраницы закрепляет на могучей спине дракона. Что за чушь? Дошло! Это подобие фэнтези, только средневекового автора! Забавно. Поблагодарила продавца.

– Жаль, но это скорее сказки.

– Да, китайцы были первыми во многих вещах. Жанр фэнтези тоже принадлежит им, – словно прочитав мои мысли, сказал продавец. – Возможно, Вас заинтересует вот это.

Продавец ловко извлёк откуда-то сшитые листы жёлтой плотной бумаги. На весьма затёртом титульном листе выведены чёрной тушью крупные иероглифы «О призраках».

– Взял на себя смелость предположить, что женщину, обладающую таким сильным камнем, заинтересует именно этот вопрос.

– Камнем? – с удивлением переспросила, посмотрев на топаз.

– Нет, я обратил внимание на чёрный бриллиант на вашем перстне. Старинная работа и отличная защита от злых духов.

– От злых духов. А при чём здесь призраки?

– У японцев это объединённое понятие. Если в европейской традиции призраки – это неупокоенные души, то японцы этим же термином называют разных невидимых существ, от которых людям лучше держаться подальше, неупокоенные души тоже могут вредить людям и питаться их энергией, возможно, поэтому между ними не делают разницы. Посмотрите. – Продавец развернул книгу ко мне.

Я начала листать книгу, а продавец продолжил:

– Очень интересный экземпляр. Принёс матрос, уверял, что получил в наследство от какого-то родственника, но документы, подтверждающие наследство, не принёс. Матрос говорил, что книга японская и очень старая. Провели экспертизу. Книга действительно старая, но выставить её на продажу как ценный художественный экземпляр, например, как ту, что вы взяли первой, невозможно: неизвестен автор, неизвестно точное время написания и даже страна написания. Иероглифы, как видите, китайские. Оформление тоже характерно для китайских книг XIV—XVII веков. Но в тексте много слов, написанных японским письмом, причём относящимся к разному историческому периоду, что нарушает сложившуюся систему определения принадлежности и датировки книг.

– То есть вы считаете, что эта книга может заинтересовать скорее профессионала, чем коллекционера?

– Совершенно, верно! Вы правильно сформулировали мою мысль. Японцы, уж коли мы будем считать, что книга японская, трепетно относятся к духам, поклоняются им. Злые духи иногда очень досаждают людям, и если никакие угощения и уговоры не помогали, тогда находили специальных людей, которые умели видеть духов, а те уничтожали вредную тварь. Мне кажется, что сейчас у нас в руках дневник такого странствующего охотника за приведениями.

– Да, мне это интересно, – неожиданно для себя сказала я. Именно в этот момент я остановилась на странице, на которой была изображена полуженщина-полупаук, раскинувшая свои лапки во все стороны, как щупальца.

– Тысяча евро, – быстро озвучил цену продавец.

Я почему-то вспомнила Купа и повела правой бровью так же, как он, когда разговаривал с соучредителями. Эффект был неожиданным.

– Семьсот, – исправился продавец.

Я повела левой бровью так же, как это делал Зиль, разговаривая с продюсерами.

– Пятьсот евро, но я даю справку для таможни о малоценности этих вещей и сумку, в которой лежала книга.

Продавец нырнул под прилавок и вынул сумку из ткани, напоминающей нашу домотканую холстину. Я подтянула сумку к себе. Сумка действительно старая, напоминает скорее торбочку деревенского пастуха с длинной ляжкой, очевидно, носилась через плечо. Для изделия

из старой мешковины сумка оказалась неожиданно тяжеловатой. Заглянула внутрь и обнаружила там свёрнутый старый пастушеский хлыст.

– Что это? – спросила продавца.

– Тоже было в сумке. – Небрежно ответил он. – Матрос сказал, что его дед был пастухом.

Ну что, берёте?

– У меня карточка. Такой суммы наличными нет.

Продавец вынул терминал для банковских карт и протянул мне, проводя операции по введению суммы платежа.

– Так что с этим кнутом? Он тоже не представляет никакой исторической ценности?

– Уверяю вас. Его ценность такая же, как у сумки, годится для какого-нибудь деревенского музея крестьянского быта. Мы проверили материал. Хлыст изготовлен из кожи, предположительно коровьей или бычьей.

Продавец оторвал чек, заполнил какие-то бланки, приложил к ним заключение экспертизы. Документы аккуратно засунул в прозрачный файл и уложил в сумку вместе с книгой, а затем всё упаковал в большой пакет с надписью «С Новым годом!» и протянул мне.

– Все документы на покупку, необходимые для таможни, в файлике. Надеюсь, вы останетесь довольны приобретением! – улыбнувшись, сказал продавец, и на мгновение мне показалось, что в его лице промелькнуло что-то лисье.

– Благодарю! – приняла пакет и вышла из лавочки.

Огляделась по сторонам. Туман разошёлся, а я оказалась на перекрёстке рядом со своей гостиницей. Надо же, получается, я так задумалась, когда вышла из автобуса, что не заметила, как прошла несколько остановок пешком. Обернулась назад. В антикварной лавочке свет уже погас, видимо, продавец поспешил домой.

11. Трактат «О призраках»

Лена Волгина.

В номере достала книгу и погрузилась в разбор иероглифов. Каждый разворот страниц рассказывал о каком-нибудь злом духе и сопровождался рисунком. К удивлению, краски на рисунках не выгорели, поэтому все детали персонажей хорошо просматривались. Иероглифам повезло меньше: местами они расплылись, местами выгорели. Последний лист был в каком-то буром разводе. Да уж – ценное приобретение...

Текст к рисункам был однотипный и незамысловатый: название духа, где автор его встречал и иногда пояснение, чем опасен для людей. Самой загадочной была фраза в последнем столбце-строке на каждом развороте. Некие иероглифы, а затем описание действий: разрубил надвое, коснулся, разбил, стянул и пр.

После десятого разворота я вспомнила, что продавец говорил о том, что часть текста написана японским письмом. Сфотографировала незнакомое сочетание иероглифов и отправила на поиск в сети. К моему удивлению, сеть практически сразу их распознала и выдала: «Свист ветра».

Получалось, что это «Свист ветра» разрубил надвое, коснулся, разбил, стянул и пр. Понятней не стало. Может, так звали охотника за призраками?

Вынула хлыст из сумки, покрутила в руках. Зачем мне эта приبلуда? Пообещаю Зилю сечь его, если будет плохо себя вести. Усмехнулась про себя, блин, может понять неправильно, решит, что я готова к жёстким сексуальным играм.

Рукоятка хлыста сделана из переплетенных кожаных ремней и напоминала рукоятку японского меча – катаны, такие мы видели с Зилем в музее на выставке, посвящённой японским боевым искусствам. Сам хлыст из единого кожаного ремня длиной примерно метра два, изрядно потрепанный по всей длине и сбитый на конце до состояния тонкой кисточки.

В свете гостиничной люстры блеснул торец рукоятки. Пригляделась – в торец вплетён чёрный кабошон. Интересная у них экспертиза, что даже камень на рукоятке не заметили. Может, это стекло, поэтому не имеет ценности. Предположим. А зачем пастуху камень или чёрное стекло на рукоятке хлыста? Должно быть, какой-то баланс?

Я взяла хлыст побалансировала рукояткой и попробовала сделать змейку, так, как это делают спортивной ленточкой. Хлыст легко отозвался и зазмеился. Сделала несколько спиралек и петелек. Рукоятка удобно легла в руку, ремень отзывался на любое движение – сразу видно, рабочий инструмент застоялся в ожидании коров.

Свернула хлыст, оставила на тумбочке возле кровати, рядом с японским ужасиком о злых духах.

Уснула быстро, не дождавшись вызова дракона и не звоня Зилю. Во мне нарастала какая-то неосознанная досада на Зилю. Хотя я и понимала, что он готовится, устаёт и всё такое, но почему-то в эту мою отлучку он ни разу сам не позвонил. Я конечно, рада, что на связь первым выходит дракон, но люблю я все же его в человеческом воплощении. Мне хочется слышать Зилю, прижаться к нему...

Во сне мне явился весь паноптикум из трактата «О призраках»: безголовые духи и головы без тел, женщины со ртами на затылке и женщины, окутывающие своими волосами путников, свиньи с хоботами и женщина-паук.

Женщина-паук, блестя круглыми боками, расправила свои лапки и висела над Купом, заматывая его в кокон из паутины. Зиль был отделён от них огромной паучьей сетью, но, казалось, висит в пространстве.

Я подскочила в испарине. Вот ведь блин, начиталась всякой ерунды на ночь, теперь снится такая чушь! Протянула руку к тумбочке за гаджетом, чтобы посмотреть время. Кабо-

шон на рукоятке хлыста светился матовым ровным светом. Этого мне еще не хватало! Нашу-пала сумку, засунула в неё хлыст и кинула на пол.

Завалилась на кровать, закрылась подушкой и отрубилась до звонка будильника

12. Ду́хи

Лена Волгина.

Когда я утром завтракала в ресторане отеля, мне дозвонилась моя питерская подружка Марина.

– Привет! Ну, наконец-то кто-то из Раммельсбергов мне отозвался! – услышала я её пафосное восклицание в гаджете.

– Привет! Я тоже рада тебя слышать! Только я не Раммельсберг.

– Ой, ну это дело времени! Скажи, что у вас там происходит? Я пытаюсь договориться о проведении гастролей, а меня все игнорят! Ост сказал, что контракт с группой у него ещё не вступил в силу и перенаправил к Купу. Куп не берет трубку. От Зилия приходят сообщения: «Перезвоню позже». Ты можешь меня связать с кем-нибудь из них?

– Марин, я сейчас во Владивостоке!

– Где? Что ты там делаешь?

– Во Владивостоке! Ты не ослышалась! Читаю лекции по теме своей кандидатской.

– Вот это да! Ну тебя и занесло! А как же там Зиль без тебя?

– Говорит, что держится.

– Так, когда ты в Германию?

– Не знаю. Должна была в эту субботу вылететь, так продлили контракт еще на две недели. Теперь забронировали билеты на 5 марта. Это я только в Питер вернусь, а с Германией у меня возникли неожиданные проблемы: отказали в визе из-за того, что я уже превысила студенческий возраст.

– Не может быть! Ты, наверное, неправильно заполнила анкету. Приедешь, я тебе объясню, как правильно сделать. Мы последний раз так оформляли сорокапятилетнего мужика, и никаких отказов! Ладно, с тобой всё понятно. Но ты все же скажи Зилю, чтобы мне перезвонили, они же заинтересованы в хорошем туре! Оста вообще не поняла, сказал что-то про возможное расторжение контракта.

– Про расторжение контракта с Остом не знаю, может, ты просто так неудачно попала? Я если что узнаю, тебе напишу по почте, а то, наверное, дорого со мной общаться.

На этом мы с Мариной распрощались, а я осталась переваривать мысль о том, что ребята могут расторгнуть контракт с Остом.

Набрала Оста. Ответил сразу. На вопрос: «Что у вас там происходит?» сказал, что объяснить не может. Оста напрягает, что парни с головой ушли в проведение частных вечеринок, которые проходят в доме моды Арланди Блум. Подготовкой к туру парни не занимаются, рекламные клипы и ролики ещё не записаны, а первый концерт должен быть уже 4 марта.

– Такое ощущение, что меня внесли в черный список, причем все участники, – пожаловался Ост. – Я с трудом связался с Купом и напомнил о том, что они должны готовиться к туру, но он сказал, что готов отказаться от тура и заплатить неустойку. Это было ещё в конце января, но до сих пор от контракта они не отказались, но и к туру не готовятся, а для рекламы тура выкладывают репортажи с каких-то тусовок. У меня сложилось впечатление, что Куп хочет продюсировать шоу вместе с Арланди, поэтому всё затягивает до последнего, чтобы я уже ничего не смог разрулить.

Разговор с Остом внёс ещё большую сумятицу в мои мысли, хорошо, что уже было пора идти на лекции, иначе бы свихнулась от этих странностей. Выходя из номера, зачем-то схватила торбочку с книгой и хлыстом, перекинув через плечо поверх зимней куртки.

Проезжая на автобусе мимо дома, в котором вчера купила японский трактат, с удивлением обнаружила, что дом обнесен строительным забором. Надо же, как быстро ремонтники огородили дом.

Вечером после лекции, проходя мимо университетского спортивного зала, увидела в открытые двери девушек, занимающихся художественной гимнастикой. Залипла на пару минут, а в это время они начали упражнение с лентами. Не отрываясь, я смотрела, как гимнастки виртуозно вращают нежный снаряд, выписывая круги, спирали, змейки, гребни. Здорово, даже самой захотелось.

Возвращаясь назад, ошиблась с номером автобуса, он не свернул на Светланской, пришлось выходить в незнакомом месте и пешком идти к гостинице. По гаджету сориентировалась на местности и решила срезать путь, пройдя дворами. Оказалась на детской площадке, которая по случаю темноты была подсвечена, а по случаю зимы совершенно пустая. И тут мне в голову пришла странная мысль – потренироваться с хлыстом. Достала из сумки хлыст и начала повторять движения, подсмотренные у гимнасток.

Взмах! Хлыст легко выписал круг. Сделала большой замах и выписала круг большим диаметром. Потом пробовала сделать змейку. Хлыст легко зазмеился. Вложила силу в удар и хлыст, сделав несколько плавных изгибов, кончиком со свистом рассёк воздух. Повторила движение. Снова свист в воздухе.

Нашла старую пивную банку и выставила её на лавочку. Приноровилась и несколько раз сбивала её хлыстом, запуская его змейкой, гребнем и спиралью. Спиралью выходило особенно интересно, потому что удар получался не специально, а как будто бы хлыст сам, заканчивая движение по спирали, сбивал со свистом старую банку.

Я так раззадорилась, что под конец запустила с силой змейку вверх. Хлыст издал протяжный свист, обдавая волной рассеяемого воздуха. Вот он: «Свист ветра» – иероглифы, значение которых я не поняла вчера!

Смотала хлыст и, не убирая в сумку, направилась в гостиницу. Проходя мимо дворовой помойки, услышала неприятный чавкающий звук. Вместо того чтобы ускорить шаг, остановилась и вгляделась в темноту между мусорными баками, откуда раздавалось чавканье. Над одним из баков увидела какое-то бесформенное пятно, отливающее фосфоресцирующим светом. Субстанция прекратила чавкать и, кажется, сосредоточилась на мне, потом медленно сползла с бака и двинулась в мою сторону. Я почувствовала приторный запах помойки и поняла, что от страха примерзла к дорожке. Одновременно ощутила, что рукоятка хлыста нагрелась. Тренированным жестом я встряхнула хлыст змейкой, он послушно рассек воздух, тихо свистнув. Субстанция не прекратила движения в мою сторону, тогда я прицельно, как по жестяной банке, хлестнула по ней, запуская хлыст гребнем. Мгновенно субстанция оказалась рассечённой надвое и вспыхнула снопом мерцающих искр, а кабошон в рукоятке засветился фосфоресцирующим светом.

В следующее мгновение я с воплем: «Зиль! Зи-иль!» бросилась, не разбирая дороги, в сторону ярко светящихся фонарей. Остановилась, только оказавшись на знакомой улице.

Вгляделась в таблички на домах, действительно Светланская! Уф! И что это было? Я что, прямо сейчас вот этим хлыстом разрубила пополам призрака? Посмотрела на свёрнутый в руке хлыст, в кабошоне гасли искорки, камень принимал привычный тёмный цвет.

В голове голос Зили: «Лена? Лена! Что случилось?»

«Я... Я сейчас призрака разрубила!»

«Круто! Приезжай скорее, у нас тут этих призраков развелось... Может, тоже порубишь... Надоели уже...» – произнёс медленно, растягивая слова. И также медленно спросил: «У тебя всё в порядке?»

«Ну, если не считать призраков, то да...»

«Тогда я спать! Сегодня записывали новый клип. Я без сил! Ссылку скину».

Спать, записывали клип... Это я что, сейчас с Зилем говорила без телефона?

Как-то много событий на моё измученное сознание!

Очень хотелось есть и пить. Оглядела улицу в поисках какого-нибудь заведения общепита.

На противоположной стороне Светланской заметила человека в одежде бродячего монаха, каким его изображали на средневековых японских рисунках. Голова человека заматана то ли платком, то ли покрывалом, но лицо открыто, правая щека обезображена шрамом. Монах слегка улыбнулся мне, сложил ладони в приветственном жесте и глубоко поклонился. Я непроизвольно повторила его жесты. В этот момент по улице проехал автобус и пронеслись несколько машин в разных направлениях. Когда улица опустела, человека на той стороне уже не было.

Зашла в ближайшее бистро, заказала глинтвейн и пиццу, забралась в дальний угол зала и достала книгу. Без труда нашла разворот с картинкой, на которой хлыст рассекал надвое нежно-бирюзовое одеяло. Приписка гласила, что это Дух помоек. Ух ты, тот самый?! О котором говорилось в аниме Миядзаки «Унесённые призраками»! Приписка гласила, что для людей в принципе безвреден, но когда их много в одном месте или один очень откормится, то может вызывать болезни и мор. Вот так! А я-то всё время думала, что болезни вызывают микробы и бактерии, которые мухи и грызуны разносят с помоек. Хотя что-то в этой версии есть... Интересно, почему этот «безвредный» для людей призрак пополз в мою сторону? И чем он там чавкал в помойке до этого? Тут же порадовалась, что в руке у меня был хлыст и что я потренировалась им пользоваться.

Теперь я уже совсем с другой точки зрения стала читать записи в книге. На каждой картинке давалось указание, что именно нужно сделать с призраком при помощи хлыста. Если духа помоек было достаточно просто разрубить надвое, то перед уничтожением «Наездника» – злого духа без ног, питающегося энергией человека и усаживающегося на плечи к жертве, так что у человека портилась осанка, нужно было поставить защиту. Для этого следовало обвести вокруг себя круг хлыстом и только потом сделать круг над призраком, подцепляя его хлыстом и сильно сжимая получившейся петлей. Автор предупреждал, что наездников нужно убивать всегда и опасаться, что они могут перепрыгнуть на охотника, поэтому нужно обязательно сделать защитный круг хлыстом до того, как атаковать этого призрака.

Настолько погрузилась в чтение надписей в книге, что не ощутила вкуса пиццы и глинтвейна. Интересно, как звали автора этого трактата? На первой странице была какая-то надпись из размытых иероглифов или слогов японского письма, которые мне удалось рассмотреть и перевести с помощью интернета как: «записано Нёбё (или Нобу)», все-таки японский я ещё не выучила, а гласные в слоговом письме весьма приблизительно читаются.

Имя Нёбё мне нравится больше, что-то небесное, прозрачное, призрачное... Кем был этот человек? Однозначно образованный, для своего времени выше среднего, потому что умел писать китайскими иероглифами и слоговым японским письмом, умел рисовать и составлять книги. В то же время владел хлыстом и ближним боем. Судя по записям, этот человек видел цель своей жизни в защите людей от духов. Сложилось впечатление, что он уничтожал всех духов, встречающихся на его пути, если те представляли хотя бы малейшую опасность для человека.

Усмехнулась про себя: дух помоек пополз в мою сторону, напугал меня, значит, я правильно его уничтожила! Нёбё был бы мной доволен. Почему-то вспомнила монаха на улице и его улыбку.

Листая книгу, обратила внимание, что в правом нижнем углу каждого разворота стоят небольшие горизонтальные черточки. На картинке с духом помоек я насчитала двадцать четыре таких черточки, на картинке с женщиной-пауком – четыре черточки, а на картинке с безликим духом – всего две.

Наверное, это своеобразные зарубки об уничтоженных духах. Взяла столовый нож и на картинке с духом помоек параллельно зарубкам автора поставила свою чёрточку.

Вернулась к развороту с безликим. По Миядзаки безликого не любили даже в банях у ведьмы и не хотели его туда пускать. Нёбё писал, что это самый страшный дух, потому что может принять форму любых страхов человека. Тем не менее на странице этого духа стояли две зарубки и не было пояснений об особой осторожности при его уничтожении. Хлыст должен был двойной петлей схватить безликого и сдавить посредине, во всяком случае так было нарисовано на картинке.

Последний разворот автор посвятил духу, название которого состояло из смеси китайских иероглифов и слогового письма. Иероглифы размещались над рисунком, изображавшим некую бесформенную массу, скрученную в спираль и загибающуюся как раструб граммофона. Поняв, что данная группа иероглифов обозначает этот граммофон, я не стала париться с переводом живописного названия для этого духа. Нёбё писал, что этот дух самый опасный, потому что, вселяясь в человека, дарует ему большую мощь, помогает достичь высокого положения и богатства, а потом начинает тянуть энергию не из одного конкретного человека, а из всех людей, которые этому человеку подвластны. Автор предупреждал, что уничтожение носителя этого духа не избавляет от самого духа. Перед тем как вступать в схватку с этим духом-демоном, автор рекомендовал оградить себя семью защитными кругами и захватить хлыстом основание граммофона, отсекая демона от носителя и рассекая демона пополам. В правом нижнем углу картинке стояла одна горизонтальная черточка. Однако на следующей странице я обнаружила размышления Нёбё, что для успешной победы над «граммофоном» необходимо объединить энергию представителей трёх рас и попробовать отправить злого духа в какую-то стихию, например, в око тайфуна или в жерло вулкана. В прошлый раз дух не был уничтожен до конца и нашёл нового носителя. Дальше шла запись о том, что Лис обещал помочь, но он не боец, поэтому вся надежда на Рю. Если им удастся объединить энергии, захватить демона и быстро отбросить его в воронку надвигающегося тайфуна, то это не только избавит местность от граммофона, но и спасет побережье от разрушения тайфуном.

Это последняя страница в книге. Подшиты еще две пустые, но это скорее говорит о записываемости автора. Закрывает книгу. На последнем листе расплывающееся бурое пятно. Кстати, бурые затеки проступают на углах всех страниц книги, как будто книга валялась в какой-то луже.

У Нёбё был план по уничтожению граммофона, зарубки об уничтожении духа нет. Стала понятной природа бурых разводов на книге... Что ж, достойная смерть для бойца!

Убирая книгу в сумку, слегка дотронулась до рукояти хлыста – она оказалась горячей. Окинула взглядом зал пиццерии. Зал не заполнен, но посетителей много, что понятно, поскольку время ужина. Через два столика от меня по диагонали увидела парочку: молодая женщина и мужчина. Женщина заливисто хохотала на шутки мужчины и прижималась к нему плечом. На голове у женщины причудливая коричневая шляпка в виде войлочной бабочки. Подвох я поняла не сразу, только когда разглядела, что у бабочки есть хоботок, который она запустила куда-то к основанию черепа мужичка. Пригляделась к девушке, оказывается, она не так молода, как мне показалось на первый взгляд, ей далеко за пятьдесят. Женщина почувствовала мой взгляд, посмотрела в мою сторону и поспешила увести своего мужчину из пиццерии.

Достала книгу и нашла призрака-бабочку. Нёбё изобразил духа-бабочку в виде изящной утончённой девушки с огромным бражником на голове, толстый хобот бражника впивался в основание черепа жертвы. По мнению Нёбё, бабочка высасывала жертву за несколько недель, поэтому подлежала уничтожению сразу при обнаружении простым ударом «Свиста ветра», рассекающим тварь надвое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.